

КИРИЛЛ КОЖУРИН

Староверы Псковского Поозерья

ПУСТОШКИНСКИЙ РАЙОН

Кирилл Яковлевич Кожурин Староверы Псковского Поозерья. Пустошкинский район

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424159

ISBN 9785448302619

Аннотация

В книге рассказывается об одном из значительных старообрядческих духовных центров Псковского Поозерья в XVIII – XX вв., расположенном на территории современного Пустошкинского района – деревне Большой Пружинец. Автор вводит в научный оборот уникальный архивный материал, до сих пор невостребованный учеными.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Староверы Псковского Поозерья Пустошкинский район Кирилл Яковлевич Кожурин

© Кирилл Яковлевич Кожурин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 1652 г. патриархом Московским и всея Руси стал Новгородский митрополит Никон (в миру – Никита Минов), который при поддержке царя Алексея Михайловича взялся за коренное реформирование Русской Церкви. В результате этой церковной «реформации», начавшейся уже в 1653 г., прежде единое русское общество раскололось на два лагеря: тех, кто вольно или невольно принял новшества, и тех, кто не пожелал их принять. Не желавшие предавать веру своих отцов, десятки, сотни тысяч русских людей (по подсчетам историков, от четверти до трети населения Русского государства!) были названы невеждами, причислены к преступникам против церкви и против государства и обречены на церковное и царское наказание. Спасаясь от преследований, староверы устремились в непроходимые леса и болота, на окраины го-

сударства и за его рубежи, бежали во все концы необъятной Руси: на Дон и в Поморье, в Сибирь и на Керженец, в Стародубье и Прибалтику, где основывали целые поселения, бежали в Польшу и Швецию, Пруссию и Турцию. Хранители «древлего благочестия» бросали дома и все свое имущество, кроме икон и старопечатных книг, и на новом месте, куда их кидала судьба, бережно, буквально по крупицам, возрождали Святую Русь.

Древняя земля Псковщины с самого начала церковного раскола в Русской Церкви стала одним из главнейших оплотов древлего благочестия. В федосеевском сочинении «О степени отеческой, Московских, Псковских, Поморских и Вятских стран от последних благочестивых священнопастырей и их преемников, страдавших за древнее благочестие, иноков и простых, правящих духовными делами, коих учению и мы всеусердно последуем» перечисляются многие страдальцы за древнее благочестие, просиявшие в Псковско-Новгородских землях. Это, в первую очередь, епископ Павел Коломенский и игумен Тихвинского Беседного монастыря Досифей, священноинок и пустынножитель Пафнутий, священноинок и страдалец Феодосий, священноинок и страдалец из Крестецкого Яма Илия, протопоп Псковского Троицкого собора Варлаам, «страдалец и первый от простых учитель тоя страны», великолуцкий купец Иоанн Дементьев (в старообрядческом крещении Карп), сострадалец протопопы Варлаама Василий Лисицын и ученик Варлаама Петр

Иванов... Наконец, завершает этот список именитых отцов XVII столетия имя «чудного учителя» Феодосия Васильевича, «ревнителя и подражателя во всем первым отцем и страдальцем». Именно его учение получило в Псковско-Новгородских пределах наибольшее распространение.

Знаменитое Невельское общежительство, или Русановская обитель¹, которую Феодосий основал в 1699 г. на землях юга Псковщины, входивших тогда в состав Речи Посполитой, сыграла для староверов северо-запада России не меньшую роль, чем Выговское общежительство в Поморье. После девяти лет жизни в Невельском общежительстве Феодосий Васильевич и его последователи вновь вернулись в Россию и поселились в Вязовской волости Великолуцкого уезда (1708).

Однако первые упоминания о появлении старообрядцев на территории Вязовской дворцовой волости (Чурилово, Бессоново) относятся еще к 1681 г.² В 1707 г. земли эти были пожалованы Петром I своему любимцу князю Александру Даниловичу Меншикову, а уже на следующий год основатель федосеевского безпоповского согласия Феодосий

---

¹ В настоящее время удалось локализовать место нахождения Русановской обители. Это урочище Обитель в Окнийской волости Новоскокольнического района Псковской области. Здесь до конца 1930-х существовала старообрядческая молельная, до наших дней сохранились остатки древнего старообрядческого кладбища. 27 июля 2007 г. на высоком холме, где некогда располагалась деревня Обитель, староверами-поморцами был установлен памятный Крест.

² См.: Сизов А. И. У истоков Великой. – Новоскокольники, 2003.

Васильевич, лично знакомый со «светлейшим князем», получил разрешение переселиться со всей братией на его новые земли. Через торопецкого и великолукского коменданта Антония Алексеева А. Д. Меньшиков дал лист на имя Феодосия Васильева и его помощника дворянина Захария Бедринского³, по которому староверам была обещана «в вере их вольность» и разрешено молиться по старопечатным книгам. С помощью столь могущественного покровителя федосеевцы получили не только возможность открыто исповедовать старую веру, но и защиту от мирских и духовных властей.

В 1708 г. в Вязовской волости были устроены две общежительные обители – мужская и женская – по образцу прежде бывших невелиских. Число насельников, которое в Невельском общежительстве достигло почти полутора тысяч человек, с каждым годом умножалось, и возникали серьезные проблемы с обеспечением такого количества насельников продовольствием. Согласно некоторым сведениям, именно здесь Феодосий встречался с царевичем Алексеем Петровичем, тайно сочувствовавшим старой вере и приезжавшим послушать службу по старому чину. Однако в этих местах федосеевцам пришлось прожить недолго. Из-за неурожая и эпидемии моровой язвы, истребившей значительное число насельников в 1710 г., наступило «великое оскудение и нужда», и Феодосий был вынужден искать более удобного места.

---

³ Он был прадедом фельдмаршала М. И. Кутузова по материнской линии.

В том же году благодаря ходатайству сподвижника Феодосия дворянина Негановского федосеевцы получили во владение от князя Меньшикова Ряпину мызу под Юрьевом Ливонским (ныне Тарту, Эстония). Однако на новое место они переселились уже после мученической смерти Феодосия Васильева в Новгороде в 1711 г. На Ряпиной мызе федосеевцы прожили до 1719 г., когда по доносу их бывшего наставника Константина Федорова, присоединившегося к господствующей церкви и впоследствии получившего сан священника, к ним была послана военная команда, разорившая новые обители. Руководитель Ряпинской обители, сын Феодосия Васильева Евстрат Васильев снова переселился в Речь Посполитую, где продолжил проповедь староверия. Часть его сподвижников последовала за ним, а часть переселилась в Стародубье и иные места, благодаря чему федосеевское учение распространилось не только по всей России, но и далеко за ее пределами. «В 1720—1760-х федосеевские общины в северо-восточной части Речи Посполитой – в Ступилишках (Лифляндия), Балтруках (Курляндия), в Давыдово (позже Себежский уезд Витебской губернии), в Гудишках и др. – сделались одними из видных руководящих центров раннего федосеевства за границей. Между этими зарубежными и федосеевскими (также поморскими) общинами в России поддерживалась связь, происходила оживленная переписка и иногда проводились собеседования»⁴.

---

⁴ Барановский В., Потащенко Г. Староверие Балтии и Польши: Краткий исто-

Вместе с тем, значительная часть федосеевцев вернулась на место своей прежней обители – в Вязовскую волость, а также в соседние с ней Невельский и Себежский поветы (уезды). Места эти, достаточно глухие и окруженные со всех сторон непроходимыми лесами и живописными озерами, были густо населены старообрядцами. На Вязовщине, в деревне Глядково, при дворе крестьянина Терентия Васильева в середине 30-х гг. XIX в. действовала старообрядческая молельная. Она была уничтожена во время николаевских гонений 24 марта 1838 г. непосредственно по распоряжению министра внутренних дел. Другой мерой борьбы с «расколом» была организация церковно-приходских школ для детей старообрядцев. В начале декабря 1837 г. в деревне Вяз открылась церковно-приходская школа для крестьянских детей⁵. На заседании Псковской духовной консистории от 30 ноября и 1 декабря 1837 г. обсуждалась «резолуция его Высокопреосвященства о дозволении завести домашнее училище для обучения поселянских детей, зараженных расколом, священнику Троице-Хлавинского погоста Василию Лебедеву..., найти для Вязовского прихода умного и могущего действовать на раскольников священника, которому можно дать сан протоиерейский, так как приход этот трехкомплектный...» В результате обсуждения было приказано: «Погоста Вяза священнику Семену Колиберскому дозволить принять

рический и биографический словарь. – Вильнюс, 2005. – С. 59.

⁵ [битая ссылка] http://nskruo.narod.ru/shol_obozr.htm

на себя обязанности наставника поселянских детей на основании Высочайше утвержденных Правил, а священнослужителям того же погоста помогать ему в обучении крестьянских детей». Там же указывается, что должность «наставника по Вязовскому приходу для обучения крестьянских детей... принял он на себя безвозмездно». В 1842 г. в отделе Его Императорского Величества канцелярии был составлен проект сельских школ для обучения крестьянских детей, поскольку это признавалось лучшим средством против «нравственных недугов» сельского населения, таких, как «умножение преступлений», «охлаждение к святости религии», «раскол».

Впоследствии, когда началось насильственное «обращение» староверов в единоверие, в самом Вязе была устроена единоверческая церковь святого благоверного князя Александра Невского (передана вязовцам 28 июня 1859 г.). Приход ее охватывал единоверцев Великолукского, Опочецкого, Новоржевского, Холмского и Себежского уездов⁶.

* * *

Массовая эмиграция русских старообрядцев в Польшу продолжалась на протяжении всего XVIII в., тем более что большого труда это не составляло. Документы того времени свидетельствуют, что россияне из соседнего Великолуц-

---

⁶ Алексеев Ю. Н. Храмы Новоскольниковской земли. – Окни, 2003. – С. 29.

кого уезда «проходили в Польшу в день». Переход границы облегчало и то, что пограничные заставы были маленькими и располагались на большом расстоянии друг от друга. «Начатое в 1723 г. сооружение пограничного рубежа Рига – Великие Луки – Смоленск не только не обеспечивало надлежащей охраны с российской стороны, но и было настолько ненадежным, что сквозь него по потайным тропам и дорогам из России в Речь Посполитую и обратно почти беспрепятственно проезжали малые и большие группы людей с повозками, груженными имуществом»⁷. Указ императрицы Анны Иоанновны, изданный по Ведомству военной коллегии 19 мая 1739 г., гласил: «Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что крестьяне оставя свои дома, бегут в Польшу, а особливо из Велико-луцкой, Псковской и Новгородской Провинций, которых при границах в некоторых местах за сведением форпостов, а в иных за малолюдством удерживать некому. Того ради, Ее Императорское Величество указала: Смоленского гарнизона один полк, укомплектовав людьми, мундиром, ружьем и амунициею, отправить немедленно на Великие Луки, и по прибытии туда, распределить по форпостам, начав от Лук Великих до самой Лифляндской границы; а в прочих местах, такие форпосты содержать, как прежними Ее Императорского Величества указами определено, во всем непременно, и о непропуске таких

---

⁷ *Потапенко Г.* Староверие в Литве (вторая половина XVII – начало XIX): Исследования, документы и материалы. – Вильнюс, 2006. – С. 248—249.

беглых за границу, по всем пограничным форпостам подтвердить накрепчайшими указами»⁸.

Однако никакие форпосты не могли удержать русских людей, не желавших изменять вере своих предков, от бегства за границу. Пограничный комиссар майор Сквидов писал из Псковской провинции в Сенат 16 октября 1762 г.: «... многие отступники от Православной кафолической церкви превратились к проклятой Раскольнической ереси, чрез лесные наставления находящихся тамо (в Польше. – *К.К.*) везде здешних же беглецов той ереси лжеучителей и так один другого, хотя бы который из них и вознамерился из раскаяния о своем преступлении, не допускают; да иной час от часу нетокмо по одиночке или семьями, но целыми деревнями со всеми своими пожитками и скотом дезертируют, а удержанию их от того побегу никаким образом невозможно, ибо имеющиеся по границе форпосты бутка от бутки в дальней расстоянии, да и на тех солдат токмо человека по три, при том числе немало есть таких, кои совсем престарелые и неимеющие никакого движения; к тому некоторые форпосты состоят не на настоящих пограничных местах, а внутри России... Итак ни форпостными, ни резервными командами в каком они не были состоянии побегов пресечь невозможно; посылаемые по подаваемым от здешних помещиков их поверенных доношениях к польскому шляхетству о вы-

---

⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1648 г. Собрание 1. – СПб., 1830. – Т. 10. – №7807.

даче беглецов требования почти бесплодны остаются, ибо они о том и думать не хотят, что в требованиях Российской стороны какое удовольствие сделать и добровольно выдачи чинить и нетокмо прежних не выдают, но и вновь приходящих принимают и в своих моентностях (имениях) укрывают непрестающе; когда идет требование отдать, кои при побеге или выходе из Польши причинили России немалое воровство, разбои и разорения, по обстоятельному же о жительстве их расследовании, тогда отзывается словесно, якобы во владениях их деревень таких беглецов нет и чрез такие случаи столько теперь умножилось в Польшу беглецов, что и умещать уже их на своих землях негде; то многие, узнав про воровство в Российских беглецах, природных своих крестьян в чужие моентности отпускают, а в те места российских посылают. Другие <помещики>, которые имели только землю по малому числу и сами пахали, ныне от содержания беглецов здешних разбогатясь полученными от них доходами приумножили земель и имеют большие маентности...»⁹

---

⁹ Цит. по: *Поташенко Г.* Староверие в Литве... – С. 196.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.